

Елена Александровна Бахтина в воспоминаниях жителей Саранска

© 2023 И.В. Ключева

*Ключева Ирина Васильевна, кандидат философских наук,
доцент кафедры культурологии и библиотечно-информационных ресурсов,
аналитик Центра М.М. Бахтина
Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарёва.
E-mail: klyueva_irina@mail.ru*

Национальный исследовательский Мордовский государственный
университет им. Н.П. Огарева. Саранск, Россия

© 2023 Л.М. Лисунова

*Людмила Михайловна Лисунова, кандидат философских наук,
независимый исследователь
E-mail: ludmilalisunova1954@mail.ru*

Саранск, Россия

Аннотация. В статье вводятся в научный оборот устные воспоминания о жене Михаила Михайловича Бахтина – Елене Александровне Бахтиной (урожд. Околович). Авторами статьи в 1980-х – 2000-х гг. были опрошены люди, общавшиеся с ней в Саранске в 1945–1969 гг. Используются также фрагменты опубликованных воспоминаний современников о супругах Бахтиных. Полученные результаты позволяют уточнить некоторые детали биографии М.М. Бахтина, составить более объемное представление о его личности. Статья продолжает серию публикаций, подготовленных на основе собранных авторами воспоминаний жителей Саранска и Республики Мордовия о М.М. Бахтине.

Ключевые слова: М.М. Бахтин, Е.А. Бахтина (Околович), Саранск, история Мордовии, устные мемуары.

В одной из публичных лекций М.М. Бахтина, прочитанных в саранском городском университете культуры в 1959 г. были такие слова: «Домашний (семейный) быт должен быть основан на дружбе и любви... В семье мы можем <быть> сами собой. Семья дает более благодатную почву, чтобы распустился “человеческий цветок”. Любовь и дружба должны помочь человеку <стать> лучше... В семье муж и жена в любви и дружбе взаимно воспитывают <друг друга>. Мы хотим, чтобы нас любили, следовательно, надо любить других... В семье должен быть не флирт, а любовь...» (запись А.И. Талалаевой) [цит. по: 17, с. 429]. Несомненно, что, говоря о таких отношениях в семье, Бахтин имел в виду свою жену. Елена Александровна Бахтина (урожд. Околович) – удивительная женщина, на протяжении долгих лет ежедневно и ежечасно свершавшая настоящий жизненный подвиг, разделявшая со своим мужем все жизненные тяготы, бывшая для него незаменимой опорой.

В другой лекции – учебной, прочитанной Бахтиным в Мордовском университете, он говорил о мотиве кольца в мировой литературе: «...Мотив кольца – мотив и символ вечности, вечной верности, нерушимости (так он и дошел до наших дней: обручальные кольца)...» [2, с. 49]. Многие из бывших студентов вспоминали, что он был единственным из их преподавателей-мужчин, носившим обручальное кольцо. Это удивляло: в то время никто не венчался, и было не принято носить обручальные кольца. Их не носили ни женщины, ни тем более мужчины. Это кольцо мы видим на руке Бахтина на сделанной Витебске в 1924 г. известной фотографии, где супруги запечатлены вместе.

Михаил Михайлович и Елена Александровна Бахтины. Фрагмент фотографии. Витебск. 1924 г. Фотография из открытых источников

Бахтин никогда не снимал своего кольца. С годами, когда он начал полнеть, палец распухал, кольцо вросло в него, сдавливало, вызывая боль, и его уже невозможно было снять. Пришлось найти человека, который смог специальным инструментом разрезать его. В таком – разрезанном – виде оно хранилось потом у Бахтина и было обнаружено после его смерти (вместе с кольцом Елены Александровны) в маленькой коробочке, положенной в ящик его письменного стола [см.: 13].

Кольца Михаила Михайловича и Елены Александровны Бахтиных. Центр М.М. Бахтина в Мордовском государственном университете им. Н.П. Огарева

В 1980-х – 2000-х гг. мы записывали устные воспоминания людей, общавшихся с Бахтиным и его женой в Саранске. Эти записи частично опубликованы нами [см., например: 8; 9; 15]. Это бывшие студенты Бахтина, его коллеги по работе в вузе, его соседи по двум саранским адресам: Советская, 34 (1945–1959) и Советская, 31 (1959–1969). В основу настоящей статьи положены воспоминания о Елене Александровне Бахтиной. Приводим данные о наших собеседниках в алфавитном порядке.

Башкиров Вячеслав Никифорович (р. 1942) – музыкант. Окончил Саранское музыкальное училище им. Л.П. Кирюкова по классу хорового дирижирования (1960) и фортепиано (1969), историко-географический факультет Мордовского ГУ, аспирантуру МГУ им. Н.П. Огарева (1983). С 1991 г. – дирижер, директор государственного камерного хора Министерства культуры РМ. В 1968–1969 гг. – сосед Бахтиных (Советская, 31).

Беляков Алексей Александрович (1926–2015) – врач-хирург. Кандидат медицинских наук, профессор. Преподавал в Мордовском ГУ (МГУ им. Н.П. Огарева), был заведующим кафедрой, в 1968–1971 гг. – деканом медицинского факультета. Лечил М.М. Бахтина в конце 1950-х – 1960-х гг. Часто бывал в доме, где он жил (Советская, 34).

Брыжинский Василий Сергеевич (р. 1934) – театровед, режиссер, драматург, педагог. Кандидат искусствоведения, доцент. Окончил учительский институт при МГПИ им. А.И. Полежаева (1952), Ленинградский институт театра, музыки и кинематографии (1964). Преподаватель, доцент, профессор, декан факультета (ныне института) национальной культуры МГУ им. Н.П. Огарева (1952–2009).

Глазунов Дмитрий Иванович (1919–2011) – историк, педагог. Кандидат исторических наук, доцент. Окончил МГПИ им. А.И. Полежаева (1949), аспирантуру Мордовского ГУ (1957). Секретарь парткома, преподаватель кафедр истории КПСС, научного коммунизма МГПИ им. А.И. Полежаева / Мордовского ГУ / МГУ им. Н.П. Огарева. Был студентом М.М. Бахтина, общался с ним, работая в вузе.

Естифеева Валентина Борисовна (1922–2011) – педагог, литературовед. Кандидат филологических наук, доцент. С 1945 г. – коллега М.М. Бахтина по кафедре. До своего ухода на пенсию работала там же. В 1946–1959 гг. – соседка Бахтиных (Советская, 34).

Жаркова Наталья Федоровна (1914–1999) – домохозяйка. Жена преподавателя математического факультета МГПИ им. А.И. Полежаева / Мордовского ГУ / МГУ им. Н.П. Огарева Федора Терентьевича Жаркова. В 1940-х – 1950-х – соседка Бахтиных (Советская, 34).

Ивановская Нелли Михайловна (1934–2000) – филолог, библиограф. Дочь преподавателя кафедры русского языка МГПИ им. А.И. Полежаева, затем МГПИ им. М.Е. Евсевьева Александры Ивановны Чикиной (1906–1998). Окончила филологический факультет Мордовского ГУ (1958). Была студенткой Бахтина. Работала в библиотеке университета. В 1945–1949 гг. – соседка Бахтиных (Советская, 34).

Кирдяшов Василий Филиппович (р. 1941) – политолог, педагог. Кандидат философских наук, доцент. Окончил филологический факультет Мордовского университета (1963). Преподавал там же.

Конюхова Эльвира Васильевна (р. 1936) – филолог, педагог. Окончила филологический факультет (1960), аспирантуру Мордовского ГУ (1969). Студентка, затем аспирантка М.М. Бахтина. Работала учителем русского языка и литературы в средних школах Саранска, Ленинграда / Санкт-Петербурга [см. о ней: 18].

Кузовенкова Наталья Николаевна (1910–1992) – биолог, филолог. Окончила естественный факультет, затем заочно – историко-филологический факультет Мордовского университета. Инспектор, начальник саранской малярной станции. Была студенткой М.М. Бахтина. Тесно общалась с семьей Бахтиных в 1953–1963 гг. [см. о ней: 14].

Куканова Нина Григорьевна (1923–2010) – историк, педагог. Доктор исторических наук, профессор. Преподавала в Мордовском ГУ / МГУ им. Н.П. Огарева. Жена Александра Михайловича Куканова (1912–1991), работавшего на кафедре, которой

руководил М.М. Бахтин. В конце 1950-х – 1960-х гг. супруги Кукановы тесно общались с Бахтиными.

Лапицкий Евгений Давидович (р. 1942) – журналист. Окончил факультет механизации сельского хозяйства (1980) и филологический факультет (1969, заочно) Мордовского ГУ. Редактор отдела республиканской газеты «Молодой Ленинец», Мордовского книжного издательства, Центра Олимпийской подготовки РМ, ДОСААФ, главный редактор журнала «Деловая Мордовия» (1969–2007). Был студентом М.М. Бахтина, общался с ним также после его отъезда из Саранска.

Маргулис Владимир Александрович (р. 1954), физик, педагог; кандидат физико-математических наук, доцент; преподаватель, доцент МГУ им. Н.П. Огарева; сын А.Д. Маргулиса и П.С. Рабинович (см. о них ниже).

Мирская Виктория Александровна (р. 1941) – филолог, педагог. Кандидат филологических наук, доцент. Окончила историко-филологический факультет Мордовского ГУ (1963). Преподаватель, доцент МГПИ им. М.Е. Евсевьева. Была студенткой М.М. Бахтина, затем поддерживала дружеские связи с ним и Еленой Александровной [см.: 2].

Музаферов Энвер Рашитович (1937–2018) – историк, политолог, педагог. Кандидат философских наук, доцент. Окончил историко-филологический факультет Мордовского ГУ (1960). Преподаватель, доцент Мордовского ГУ / МГУ им. Н.П. Огарева (1960–2002).

Рабинович Полина Самойловна (1919–2010) – педагог. Жена физика-математика, педагога Александра Давыдовича Маргулиса. (1914–1993). Окончила Смоленский ГПИ. Преподаватель английского языка в МГПИ им. А.И. Полежаева / Мордовском ГУ / МГУ им. Н.П. Огарева (1946–1979). Соседка Бахтиных по обоим саранским адресам.

Рябцева Александра Ивановна (1928–2005) – педагог. Работала учителем русского языка и литературы в школах Мордовии. В конце 1950-х гг. часто бывала в гостях у своих родственников, живших в одном доме с Бахтиными (Советская, 34).

Сорокина Светлана Ивановна (р. 1940) – педагог. Окончила историко-филологический факультет Мордовского ГУ (1962). Работала учителем в средних школах Мордовии (1963–2009).

Титова Ольга Михайловна (1931–2012) – педагог. Внучка Е.Н. Харламовой – знакомой М.М. Бахтина по Ленинграду, участницы одного из религиозно-философских кружков. Окончила филологический факультет МГПИ им. А.И. Полежаева (1953). Работала учителем в школах Саранска [см. о ней: 10].

Филатов Лев Герасимович (1930–2013) – историк, педагог. Доктор исторических наук, профессор. Окончил МГУ им. М.В. Ломоносова (1954). Работал учителем в средней школе, старшим лаборантом кафедры истории МГПИ им. А.И. Полежаева (1954). С 1955 г. – научный сотрудник НИИЯМИЭ и преподаватель кафедры марксизма-ленинизма МГПИ им. М.Е. Евсевьева. В 1974–2008 гг. – в МГУ им. Н.П. Огарева: заведующий кафедрой, профессор кафедры истории Отечества. С 2008 г. – ведущий научный сотрудник НИИГН. Общался с М.М. Бахтиным с 1956 г. до его отъезда из Саранска.

Шепелева Антонина Максимовна (1918–2008) – филолог, педагог. Окончила филологический факультет Саратовского ГУ. Преподаватель МГПИ им. А.И. Полежаева, затем МГПИ им. М.Е. Евсевьева (1944–2000). Соседка М.М. Бахтина (Советская, 31).

В статье также использованы опубликованные воспоминания выше упоминавшейся **Валентины Борисовны Естифеевой** [5; 6], бывших студентов Бахтина литератора, журналиста **Валерия Николаевича Бармичева** (р. 1941) [1] и литературоведа, библиографа, кандидата филологических наук, окончившего МГПИ им. А.И. Полежаева (1947), затем аспирантуру Института мировой литературы им. А.М. Горького (ИМЛИ) (1956), работавшего в Мордовской республиканской библиотеке (1947–1948), библиотеке ИМЛИ, ИНИОН РАН **Юрия Давыдовича Рыскина** (1924–2006) [21], а также людей, общавшихся с Бахтиным в 1960-х – 1970-х гг.:

литературоведов **Абрама Зиновьевича Вулиса** (1928–1993) [3], **Анны Ивановны Журавлевой** (1938–2009) [7], **Вадима Валериановича Кожина** [19], лечившего Бахтина врача-нейрореабилитолога **Владимира Львовича Найдина** (1933–2010) [20]. Также обращаемся к роману «Камни растут и светят» (Саранск, 1985) бывшего студента Бахтина – журналиста, литератора **Василия Федоровича Егорова** (1935–1990), окончившего историко-филологический факультет Мордовского ГУ (1957) [см. о нем: 12].

Все люди, знавшие Елену Александровну, отмечали, что она отличалась необыкновенной хрупкостью сложения.

Н.Ф. Жаркова. *Росточком она была маленькая, худенькая...*

А.М. Шепелева. *Вам, наверное, даже трудно представить, какая она была хрупкая. Очень худенькая и маленькая, совсем как ребенок. Я ее могла свободно на руки поднять.*

В.А. Мирская. *Она была, как двенадцатилетняя девочка.*

С.И. Сорокина. *Это была очень милая женщина. Маленькая, сухонькая.*

А.И. Рябцева. *Елена Александровна была маленькой и хрупкой. Но в ней чувствовалась какая-то непобедимая внутренняя сила.*

Н.М. Ивановская. *У нее были очень красивые глаза – большие, темно-карие. И она красиво улыбалась.*

Все, кто встречался в Саранске с супругами Бахтиными, подчеркивали, что между ними были необыкновенные отношения:

Н.Ф. Жаркова. *Удивительная была пара. У них было взаимное обожание.*

В.С. Брыжинский. *Елена Александровна и Михаил Михайлович очень заботливо относились друг к другу. Жить друг без друга не могли.*

В.А. Мирская. *Это были необычайно красивые и порядочные люди. Было удивительно теплое отношение у них друг к другу.*

С.И. Сорокина. *Елена Александровна Михаилу Михайловичу была добрым другом. Они удачно дополняли один другого*

О.М. Титова. *Между Еленой Александровной и Михаилом Михайловичем было абсолютное, полное родство. Они были как один организм. Моя тетя Ольга Леонидовна Харламова (коллега Бахтина по институту. – И.К.) рассказывала мне, как однажды, приблизительно в 1949–1951 гг. она ехала в Москву в одном купе с Бахтиным. Они сидели на нижних полках, друг напротив друга и долго разговаривали: о работе, о литературе. Вдруг совершенно неожиданно Михаил Михайлович произнес, обращаясь, не к Ольге Леонидовне, а к самому себе или еще к кому-то: «А вот Елена Александровна думает сейчас, как я еду в поезде...».*

П.С. Рабинович также утверждала, что Бахтин и его жена были «как одно целое». Она считала символичным, что ее младший сын Володя (В.А. Маргулис) в детстве называл Михаила Михайловича «дядя Митя», а Елену Александровну – «тетя Митя».

«Они очень нежно относились друг к другу: “Леночка”, “Мишенька” – звучало постоянно в их разговоре», – вспоминал Ю.Д. Рыскин [21, с. 113]. (Бахтин называл жену «Лёночка» или «Лёнушка»).

Н.М. Ивановская. *Это был замечательный, удивительный союз. Когда Бахтин уходил из дома, они всегда целовались. Мне, как и другим жильцам, это было в диковину. У нас в Саранске в те времена это было как-то не принято. Это было удивительно для всех еще и потому, что возраст у них был солидный – за пятьдесят, и вдруг такие чувства друг к другу. Причем было совершенно очевидно, что это не показное. Мне это очень нравилось. Когда случайно я оказывалась свидетельницей этой трогательной сцены, на душе как-то по-особому радостно становилось. Мой будущий муж Олег, который тогда тоже жил в этом доме, также не раз становился невольным свидетелем этих сцен. И потом, когда мы поженились, мы всегда, уходя на работу, прощались так же, как Бахтины.*

В.А. Мирская. *Мой друг Валерий Бармичев был прирожденным репортером, он мог задавать Михаилу Михайловичу любые вопросы, которые другой человек никогда бы не решился задать. У него это получалось очень естественно. Самое удивительное, что Бахтин отвечал на эти вопросы. Я-то всегда считала, что, если человек не рассказывает чего-то о себе сам, то мне этого знать совсем не обязательно. А Валерий был человек дотошный. Однажды он даже спрашивал Бахтина, как они познакомились с Еленой Александровной. Михаил Михайлович ему рассказывал, что сначала он ухаживал за Марией Вениаминовной Юдиной, но почему-то из этого ничего не вышло. Однако они остались друзьями на всю жизнь.*

Об этом позже вспоминал и сам В.Н. Бармичев: «Бахтин был немного влюблен в Марию Вениаминовну, и Елена Александровна ревновала...» [1, с. 183]. Следует отметить, что в опубликованных воспоминаниях Бармичева (и его жены Валентины Петровны Бармичевой) многое не соответствует действительности, однако данный факт подтверждается свидетельствами других людей.

Э.В. Конохова. *Как-то при мне одна знакомая спросила Елену Александровну: «Вы столько лет вместе, и у Вас такие трогательные отношения. Неужели не было за всю жизнь недомолвок, ссор?!» Елена Александровна посмотрела такими огромными красивыми глазами и ответила: «Есть разлучница». «Кто?» – спрашивает ее собеседница. «Юдина» – отвечает она. Но они не любили таких разговоров, особенно Михаил Михайлович. Он подошел к ней в тот момент, поцеловал в щечку – и тема была закрыта.*

Бывшие соседи Бахтиных (Советская, 34), рассказывали, что по дому-«тюрьме» в середине – конце 1950-х гг. «ходили слухи», будто Михаил Михайлович влюблен в жену преподавателя английского языка Юрия Сергеевича Гусева – Клару; некоторые даже утверждали, что у них был роман. (Гусев Юрий Сергеевич (1925–1978) работал в МГПИ им. А.И. Полежаева / Мордовском ГУ / МГУ им. Н.П. Огарева с 1954 г.; в 1976–1978 гг. был деканом факультета иностранных языков). Гусевы были соседями Бахтиных; Клара была дочерью генерала, Юрий Сергеевич после войны был переводчиком при штабе ее отца. Она нигде не работала, у нее не было высшего образования, в середине 1950-х гг. она поступила на заочное отделение пединститута / университета. Алексей Александрович Беляков дружил с Юрием Сергеевичем и часто бывал в этом доме у Гусевых.

А.А. Беляков. *Насчет романа – это полная ерунда. Никакого романа, конечно, не было. Но то, что Михаил Михайлович по-особому относился к женщинам, тем более красивым, это правда. Я бы не удивился, если бы мне сказали, что в молодости он был ловеласом. Но тогда он был уже в возрасте, а Клара была совсем молода, моложе своего мужа лет на десять. Она была очень красивая – белокурая, с голубыми глазами. А Бахтин разбирался в женской красоте, понимал, ценил. Действительно, в присутствии этой женщины он совершенно преобразился, менялся в лице, словно молодец, озарялся каким-то светом, становился веселым, остроумным. Она его вдохновляла. Но слухи о романе тут абсолютно безосновательны. Помню, когда постепенно начали расселять жильцов «тюрьмы», Гусевым дали квартиру на Светотехстрое – тогда это был совсем новый район города, кругом были сплошные новостройки. Юрий Сергеевич пригласил меня на новоселье. Приехал и отец Клары – генерал (он тогда командовал каким-то военным округом). Сапоги у него были начищены до блеска, а вокруг – грязь по колено. «Как вы здесь живете?», – спрашивал он. Потом Гусевы развелись, и Клара из Саранска уехала...*

Л.Г. Филатов. *Мне особенно хотелось бы подчеркнуть необыкновенное отношение Бахтина к жене, Елене Александровне. Между ними была глубочайшая внутренняя, духовная связь. Они понимали друг друга без слов – по взгляду, по мимике, по жесту. С его стороны было какое-то высокое отношение к ней. Я думаю, что он не только любил ее, но и был в нее влюблен. Эта сухонькая, маленькая старушка, какой она была для всех, для него была единственной, любимой, желанной... Помню, однажды мы с*

Юрием Сергеевичем Гусевым пришли к Бахтину в гости. Сидим, разговариваем, а он нет-нет, да и посмотрит на нее: не в тягость ли ей наше общество. Старался сделать это незаметно для нас. Его взгляд, обращенный на нее, был исполнен любви и благодарности. Я думаю, что так писать, как он писал, мог только человек любящий и любимый. Она отвечала ему тем же. Во всем ее существовании было выражение готовности в любую минуту помочь ему во всем. Необыкновенные отношения... Это бросалось в глаза...

А.И. Журавлева. «Однажды посреди общего разговора о другом Е<лена> А<лександровна> вдруг спросила его: “Мишенька, а ты помнишь, как ты приезжал ко мне верхом?” Он улыбнулся и кивнул» [7, с. 81].

**Елена Александровна Бахтина. 1940-е (?) гг.
Личный архив М.М. Бахтина. Публикуется впервые**

В.Б. Естифеева как в устных беседах с нами, так и в своих опубликованных воспоминаниях обращалась к моменту, когда она впервые увидела Елену Александровну. Это было зимой 1946 г.

Из опубликованных воспоминаний В.Б. Естифеевой: «Возвращаясь после лекции домой, я увидела впереди себя М.М. Бахтина. В руке, опирающейся на костыль, он нес небольшую полотняную сумку с полученным пайком. Хлебные и продуктовые карточки продолжали напоминать о недавнем прошлом. Нам было по пути, и я предложила помочь. Он согласился. Недалеко от кинотеатра “Октябрь” к нам навстречу спешила невысокая худенькая женщина в ветхом пальтишке, платке и литых красных галошках военного времени. Это была Е.А. Бахтина...» [6]. (Как уточняла Валентина Борисовна в своих устных воспоминаниях, на Елене Александровне тогда были серые валенки с красными галошами.)

Чуть позже, когда Валентина Борисовна уже поселилась в одном доме с Бахтиными, она стала свидетельницей этого ежедневного подвижничества: «Перед глазами стоит незабываемая картина: небольшого роста, худенькая женщина в шерстяном платке и ветхом пальтишке медленно поднимается вверх по железной лестнице, в руке у нее ведро с торчащими вверх поленьями, за спиной вязанка дров... Вся тяжесть бытового

устройства легла на плечи Елены Александровны... Она редко позволяла помочь и не скрывала досады, если кто-то пытался сделать» [5, с. 131, 132].

Тем не менее, многие соседи, особенно подростки (например, Н.М. Ивановская, сын Н.Ф. Жарковой Юрий (Юрий Федорович Жарков (р. 1938) – физик, работал в МГУ им. Н.П. Огарева) всегда старались ей помочь.

Н.М. Ивановская. *Когда я видела, как Елена Александровна несет дрова или идет за водой, я всегда помогала ей. Елена Александровна, как только могла, скрашивала бытовые стороны жизни Бахтина. Всю свою жизнь эта хрупкая женщина посвятила Михаилу Михайловичу. Елена Александровна создавала уют в тех условиях, в которых они оказались волею судьбы.*

Н.Ф. Жаркова. *Елена Александровна всю жизнь посвятила только своему «Мишеньке», как она его называла. Следила за ним, как за ребенком...*

Поначалу, когда Бахтины только поселились в «тюрьме» (при директора института М.Ю. Юлдашеве), им было предоставлено там две комнаты-камеры – не смежные, в каждую был отдельный вход из коридора. Комнату поменьше, Елена Александровна использовала для хозяйственных нужд. Однако позже, после отъезда Юлдашева из Саранска, их заставили эту комнату освободить, и в нее вселили семью Жарковых.

Н.Ф. Жаркова. *Наше соседство с Бахтиными оказалось вынужденным для них, но они на нас не обижались. Отношение у них к нам было самое доброжелательное.*

По воспоминаниям соседей, Елена Александровна была очень энергичной, она охотно общалась со всеми жильцами. Но в дом к ней «допущены» были не все (тогда как у Михаила Михайловича посетителей всегда было много). Из всех соседок наиболее тесно она общалась с женой преподавателя физики и астрономии Якова Федотовича Борщина – Евдокией Ивановной, которую соседи называли «монашкой». В свое время она была послушницей женского монастыря. В 1920-х гг. монастырь закрыли, монахинь «разогнали». Ей было некуда идти – родственников у нее не было, и тогда Яков Федотович женился на ней. Это была набожная, тихая, скромная женщина, очень чистоплотная, трудолюбивая, рукодельница. Борщины всегда жили очень бедно. Яков Федотович получал мизерную зарплату – у него не было ученой степени. Бахтины постоянно одалживали им деньги (которые Борщины так и не смогли отдать). Вполне вероятно, что Елену Александровну связывало с Борщиной именно то, что обе были глубоко верующими. Постоянно бывала в доме у Елены Александровны и ближайшая соседка Н.Ф. Жаркова.

Н.Ф. Жаркова. *Елена Александровна с Борщиной всегда вместе красили яйца на Пасху и нас, соседок, приучили к этому. Тогда ведь верить и праздники религиозные отмечать не разрешали, тем более преподавателям вуза. К тому же многие преподаватели были партийными. А мы большие религиозные праздники – Рождество, Пасху – всегда отмечали, только старались, чтобы никто об этом не узнал. Всегда испечем что-нибудь вкусненькое. Борщина и детей моих крестила тайком.*

Е.Д. Лапицкий. *Я никогда не сомневался в том, что Елена Александровна была глубоко верующим человеком.*

Из опубликованных воспоминаний В.Б. Естифеевой: «... нити добрых дружеских отношений связали ее с многими обитателями дома. С ней советовались, делились впечатлениями о делах, происходящих в институте, поверяли свои тайны» [5, с. 129].

А.И. Рябцева. *Все в том доме-тюрьме ее уважали, относились с почтением.*

Д.И. Глазунов. *Это была простая в общении, но при этом весьма оригинальная женщина. О-о-о-чень о-ри-ги-наль-на-я! Особенно для Саранска.*

Н.М. Ивановская. *Это была замечательная женщина. Только неприличным нам всем казалось то, что она курит... В те годы женщины в Саранске не курили. Это считалось чем-то крайне предосудительным...*

Е.Д. Лапицкий. *Елена Александровна обычно курила сигареты «Дымок».*

Из опубликованных воспоминаний В.Н. Бармичева и В.П. Бармичевой: «Она ведь курила такие сигареточки горлодерные, “Памир” и “Северные”. У нее был маленький мундштучок; после смерти он нам достался, а потом потерялся при переезде» [1, с. 178].

Н.Ф. Жаркова. Елена Александровна была на редкость внимательна к людям. Ее заботливость, доброта проявлялись во всем. И это было очень искренне, от души. Она никогда не забывала о дне моего рождения: всегда испечет торт, принесет, поздравит. Правда, должна сказать, что есть такой торт было невозможно: он был пропитан запахом табака. Она этого не чувствовала, потому что у них в комнате все было прокурено... Но все равно это было так трогательно... Жили мы бедно, отплатить я ничем не могла. Только если по хозяйству помочь: то водички принесу, то еще чего для нее сделаю... В 1956 г. я очень тяжело заболела – менингитом. Так Елена Александровна не один месяц всю мою домашнюю работу делала: и убирала, и еду готовила для нашей семьи. И потом, когда мы уже в разных домах жили, она, как встретит меня на улице, обязательно о семье расспросит: все ли у нас в порядке, о сыне моем спрашивала: как он, женился или нет.

Н.М. Ивановская. Елена Александровна помогала людям, чем только могла. Всегда придет на выручку в трудную минуту, и всегда ее внимание, ее помощь оказывались как нельзя кстати. Особенно по-доброму Елена Александровна относилась к людям наиболее бедным, наиболее нуждающимся. Помогала им не только деньгами, но и добрым советом, дружеским участием.

Из опубликованных воспоминаний В.Б. Естифеевой: «Бахтины жили очень скромно. Елена Александровна была прекрасной хозяйкой, но всегда избегала лишних затрат. При этом она никогда не отказывала тем, кто просил у нее взаймы. И вскоре у Бахтиных начали занимать не только соседи, но порой приходили с просьбами люди, едва знакомые с ними» [5, с. 145].

Нелли Михайловна Ивановская со своим будущим мужем Олегом Ивановским дружила с детства. Отец Олега погиб на фронте; мать, преподаватель пединститута, вскоре умерла. Он воспитывался в семье своей тетки по матери – преподавателя института / университета биолога Надежды Петровны Виноградовой и ее мужа – также преподавателя, химика Федора Степановича Стэфкина. Елена Александровна с участием следила за судьбой Олега, за их отношениями с Нелли. С годами, по мере того, как они выросли, взросло и крепло их чувство. Но однажды, когда Нелли училась в выпускном классе, они поссорились и чуть не расстались.

Н.М. Ивановская. Мы помирились с Олегом только благодаря Елене Александровне. Она видела, как мы оба переживаем. Однажды она подзывает меня и начинает говорить, как страдает Олежа, как ему тяжело, какой он замечательный и как он одинок... Я была так расстроена! Оказалось, что она говорила и с Олегом, посоветовала ему первым ко мне подойти – ведь он мужчина! Помню, пришел он ко мне, принес билеты в театр на «Бесприданницу» с Анной Бабахан в главной роли. С тех пор у нас с ним не было никаких размолвок! (Н.М. Ивановская говорила о замечательной актрисе – заслуженной артистке Мордовской АССР (1953) Анне Михайловне Бабахан (Андреевой) (1923–1997), блиставшей в 1950–1955 гг. на сцене Мордовский государственного драматического театра, затем Казанского русского театра (1955–1957) и МХАТ (1957–1978)).

Когда Нелли и Олег спустя некоторое время поженились, почти весь дом был на их свадьбе. Подарок молодоженам – общий, от всех жильцов – выбирала Елена Александровна. Именно она предложила всем соседям сложиться и купить какую-нибудь необходимую, практичную, качественную вещь. Молодоженам подарили теплые верблюжьи одеяла, которые служили им много лет. Бахтины присутствовали на свадьбе. Михаил Михайлович поздравил, сказал очень добрые слова. Но они пробыли недолго: в комнате было тесно, душно, шумно.

Елена Александровна была очень искренней в своем желании сделать окружающих счастливыми. А счастье она видела, прежде всего, в любви и браке, не представляя себе без этого нормальную, полноценную человеческую жизнь. Вероятно, оттого, что сама она была совершенно счастлива в своей любви. Несмотря на все тяготы жизни, она чувствовала себя счастливой, потому что рядом с нею был любимый человек, ее драгоценный «Мишенька», и она хотела такого же счастья для других. У нее было постоянное желание поспособствовать образованию новой счастливой пары, особенно если люди были ей симпатичны.

Бахтины «сосватали» за аспиранта Михаила Михайловича – Юрия Федосеевича Басихина (1930–1988) старшую дочь своих соседей по последней саранской квартире Шепелевых – Лию [см. о ней: 16, с. 95].

А.А. Беляков. Любимый человек у Бахтиных был Юрий Басихин. Они называли его «Юрочка», относились к нему, как к сыну, особенно Елена Александровна. В 1960-х гг. он очень часто приходил к Бахтиным в больницу, когда они там лежали, приносил продукты, которые они просили его купить.

П.С. Рабинович. И сам Бахтин, и Елена Александровна говорили Басихину: «Почему же Вы не женитесь? Вот у нас по соседству живет скромная, серьезная, умная, очень хорошая девушка». Так и поженили их. И не только их одних.

А.М. Шепелева. Юрия Федосеевича Басихина и нашу Лию поженили Бахтины. Им очень нравился Юрий Федосеевич, он в молодости был очень интересен внешне – высокий блондин, обаятельный. Лию они тоже очень любили.

В.Н. Бармичев вспоминал: «Елена Александровна вообще была очень живая, озорная, и смешок у нее – хриловатый вместе детский... Она любила повеселиться, любила и обустроить жизнь...» [1, с. 178].

В.Н. Башкиров. *Елена Александровна была настолько скромной женщиной, что не оставила в моей памяти каких-либо особых воспоминаний. Мне она показалась светливой, ворчливой старушкой...*

Э.Р. Музаферов. *Елена Александровна была умная, образованная женщина. Нет, она не была «тихой и незаметной», она всегда на равных участвовала в беседах Бахтина с посетителями.*

Из опубликованных воспоминаний Ю.Д. Рыскина: «Его жена, Елена Александровна – симпатичнейшая женщина, верный спутник жизни, всегда была тут же и принимала живейшее участие в наших разговорах» [21, с. 112].

Из опубликованных воспоминаний В.Б. Естифеевой: «Е.А. Бахтина... умудренная жизненным опытом, глубоко интеллигентная женщина» [5, с. 129].

По воспоминаниям соседей, Елена Александровна, как и Михаил Михайлович, была очень чутка к красоте. У них обоих был тонкий, консервативный эстетический вкус. Они ценили красоту изысканную, неброскую, не кричащую. Не любили всего чересчур яркого, эффектного.

Н.М. Ивановская. *Когда мы жили еще в «тюрьме», Елена Александровна, зная, что я люблю рисовать, вышивать, подходит ко мне и говорит: «Пойдем, что я тебе покажу!». Входим к ним, а там на столе стоит черный кувшин и в нем – букет белых хризантем. Это было так красиво! До сих пор в глазах эта картина стоит! А тогда ведь цветов не дарили, как-то не принято было у нас... Только в исключительных случаях. Как оказалось, эти цветы Михаилу Михайловичу подарили студенты...*

А.М. Шепелева. *Она верила в его большой талант, понимала значительность его личности.*

С.И. Сорокина. *Она выполняла и роль его секретаря. В преклонном возрасте Бахтину было трудно общаться с большим количеством людей, а посетителей у него с каждым годом все прибавлялось, потому что известность его росла. Она сама решала, кого пустить к нему, а кого и нет. Было ведь немало таких, кто шел с корыстными намерениями, что-то для себя хотел от него получить: чтобы он помог им что-то*

написать, подсказал, отредактировал... А он был человек безотказный, и многие этим пользовались, не считаясь с его временем и состоянием здоровья... Он всем помогал совершенно бескорыстно... Она была очень остра на язык, порой даже язвительна. Очень тонко и метко давала характеристики людям. Далеко не ко всем одинаково относилась. Кого-то искренне любила, а кого-то и просто терпеть не могла. Меня она очень хорошо всегда встречала. Мне казалось даже, что она с нетерпением меня ждала.

Все соседи утверждали, что Елена Александровна была очень хорошей хозяйкой, в ее доме всегда все было чисто, прибрано. Она замечательно готовила, старалась, чтобы Бахтин хорошо питался. Все продукты покупала для него на рынке, выбирала только самые свежие. Молоко и сметану приносили им домой по ее просьбе деревенские торговки.

П.С. Рабинович. Бывало, в обед она все смотрит в окно, ждет его. На столе – чистая скатерть, кастрюльки теплые. В это время мы старались не заходить к ним, чтобы не мешать.

М.Ф. Жаркова. За ним из института приезжали на лошади. Она его проводит и ждет, когда он вернется... Готовила Елена Александровна превосходно. В нашем доме так никто готовить не мог. Это она научила всех нас, соседок, печь торты. До этого мы не знали, что такое торт – пекли только пироги. Даже помню, когда Михаила Михайловича положили в больницу, она жила с ним в палате, которую для них выделили. Там она сама готовила для него: варила борщи, супы на плитке. Она не хотела, чтобы он ел еду больничную или питался в сухомятку.

А.М. Шепелева. Она всегда старалась найти для него из еды все лучшее. Всегда выбирала на рынке самое лучшее мясо – говядину нежирную, постную. На десерт подавала сладкое – пирожные, которые или покупала, или пекла. Сама ела отдельно, не с ним. Она ела то, что оставалось после него или отдельно для себя варила картошку.

Е.Д. Лапицкий. Благодаря стараниям Елены Александровны Бахтин питался хорошо. Порой это стоило ей больших трудов. Мы видели, как трудно было выживать этой благородной чете. Жизнь в то время была трудной, с продуктами было плохо. В 1960-х гг. у меня был мотоцикл. Я обнаружил в соседней Пензенской области тихое, неприметное озерцо, где водились гуси, ездил туда за гусятиной. Как правило, привозил трех гусей: одного себе, второго – коменданту общежития, в котором жил, третьего – обязательно Бахтиным. Елена Александровна готовила из гуся прекрасное жаркое.

В.А. Мирская. Елена Александровна была очень радушной и гостеприимной хозяйкой.

Н.Н. Кузовенкова. Елена Александровна была общительная, радушная женщина. Всех гостеприимно встречала. Бахтин тоже всегда радушно встречал любого посетителя. Однажды я пришла к ним, когда они обедали. Меня пригласили к столу, я не отказалась. Помню, ели борщ, на второе – тушеную баранину с рисом, на третье – яблоки с сахаром, подваренные. Такие яблоки ему нравились. Она их часто подавала на стол.

В.М. Забавина. Всегда, даже в самые трудные первые послевоенные годы, когда к Бахтиным приходили студенты, они старались их чем-то угостить. С нами делились и самым большим дефицитом – всегда находился у них для студентов кусочек сахара, который пили тогда с кипятком: чая ни у кого не было.

В.Ф. Кирдяшов. Когда мы, студенты, приходили к Бахтиным, нас встречали как самых дорогих гостей. Даже неловко было, что мы, вот такая мелюзга, пришли к такому человеку, и ему приходится столько времени уделять нам. Бахтины были всегда очень гостеприимны.

А.И. Рябцева. Елена Александровна могла найти общий язык с любым человеком: и с ученым, и с простым рабочим, и с ребенком...

В.А. Маргулис. Елене Александровне приходилось много делать самой. Я, когда был маленьким, в «тюрьме» везде ходил за ней...

П.С. Рабинович. Бахтины были очень привязаны к нашему младшему сыну Володе. Елена Александровна всегда уделяла ему очень много времени. И потом уже, когда мы переехали в новый дом, Володя постоянно у них бывал. Он к ним тянулся, и у них, особенно у Елены Александровны была потребность в общении с ним. Им это было нужно. Бывало, Елена Александровна сама придет к нам за ним: «Ну, пойдём, Володя...». И он с радостью идет. Именно она научила его читать. Первая книга, прочитанная им вместе с ней, была «Остров сокровищ» Стивенсона.

У Владимира Александровича Маргулиса остались смутные детские воспоминания о Бахтиных.

В.А. Маргулис. Помню, что я всегда шел к ним с большим удовольствием. Михаил Михайлович был всегда занят: что-то писал или читал. А Елена Александровна много занималась со мной, учила меня читать. Помню, в «тюрьме» Михаил Михайлович располагался за письменным столом, а мы с Еленой Александровной – там, где кухонный столик.

Елена Александровна Бахтина. 1950-е (?) гг. Личный архив М.М. Бахтина

А.М. Шепелева. Детей Бахтины любили. Особенно были они привязаны к Володе Маргулису. Елена Александровна учила его читать, очень часто забирала его к себе, оставалась с ним, когда его родители были на работе. Таню нашу они тоже любили. (Татьяна Алексеевна Шепелева (р. 1953) – преподаватель английского языка в МГУ им. Н.П. Огарева). Она хорошо играла на фортепьяно. Елена Александровна восхищалась: «Как замечательно она играет!».

А.И. Рябцева. Елена Александровна очень любила детей. Вокруг нее всегда собирались маленькие детки, которых она старалась угостить чем-нибудь вкусненьким...

В.Б. Естифеева. Неподалеку от Пушкинского парка жил один мальчик, который хорошо пел и летом часто выступал в летнем театре парка. Он был из бедной семьи, и когда в Саранск приехала на гастроли хоровая капелла имени Свешникова, Елена Александровна купила для этого мальчика билет на концерт. Она хотела, чтобы он послушал репертуар. «Вот это настоящее искусство», – говорила она. Помню, ей нравилась песня «Не корите меня, не браните...» в исполнении этой капеллы.

Из опубликованных воспоминаний В.Б. Естифеевой: «Комнатных животных у Бахтиных не было. Елена Александровна говорила, что не может взять на себя ответственность за живое существо. Но желание иметь их около себя было велико. Оставленная хозяевами соседнего домика собака-дворняжка нашла приют около дверей квартиры Бахтиных, а ее щенка не раз можно было видеть мирно спавшим около письменного стола Михаила Михайловича. Четвероногие друзья сочли своим долгом охранять дверь Бахтиных, и Елене Александровне не раз приходилось улаживать всякого рода конфликты. В этом ей помогали соседи и жильцы дома. Они тоже подкармливали брошенных животных» [5, с. 148].

Н.Ф. Жаркова. *Когда Елена Александровна выходила из дома, ее всегда тут же окружала стая неведомо откуда взявшихся бездомных собак – как будто они ее поджидали. Она всегда находила для них лакомые кусочки. В коридоре «тюрьмы» у каждой двери стоял ящик и на нем – керогаз, на котором жильцы готовили себе еду. У Бахтиных в этом ящике жила собачка. Собака была приبلудная. Выбрала она почему-то именно Бахтиных, и все считали ее их собакой. Вероятно, потому, что Елена Александровна вообще любила собак, всегда подкармливала их, вот и эту приветила.*

Об «бахтинской собачке» вспоминали также Нелли Михайловна Ивановская и Е.Д. Лапицкий.

Е.Д. Лапицкий. *Елена Александровна любила собак. А одна собака прибилась к Бахтиным настолько, что удостоилась чести жить в коридоре, была пригрета ими. Собака провозжала Михаила Михайловича на работу, встречала его. Дали ей кличку Верный, но потом оказалось, что она женского пола. Все так поверили, что это пес, что не обратили внимания на некоторую округлость ее форм. А она в один прекрасный день неожиданно для всех оценилась. Роды пришлось принимать самому Бахтину. Он сам ножницами разрезал пуповину...*

В.А. Мирская. *Когда они жили в «тюрьме», там каждый шаг отдавался гулом, потому что пол, лестница – все было обито металлом. Михаил Михайлович после обеда отдыхал, а Елена Александровна садилась на стуле у двери в их комнату и охраняла его сон. Если кто-нибудь шумно входил, она говорила: «Пожалуйста, потише, Мишенька спит».*

М.Ф. Жаркова. *Тяжело было смотреть на Елену Александровну, когда у ее «Мишеньки» начинались боли. Казалось, что и она сама так же тяжело болела – вся съеживалась, собиралась в комочек.*

Из опубликованных воспоминаний В.Б. Естифеевой: «Елена Александровна предусматривала, кажется, все, что могло его беспокоить или повредить его здоровью. В зимние дни она выходила его встречать и осматривала ступеньки лестницы: не плеснул ли кто-нибудь из жильцов случайно воду из ведра, неся ее из близлежащей колонки» [5, с. 131].

А.В. Вулис, побывавший у Бахтина в Малеевке в середине 1960-х гг., вспоминал впоследствии: «Рядом с ним, но почему-то вроде и позади, на втором плане, стояла, взволнованно прижимая сухонькие руки к сердцу, маленькая женщина, как тотчас разъяснилось, жена Бахтина. На лице ее были обозначены растроганность, но и беспокойство: не крадется ли в этот полукочевой дом, прячась за спинами посетителей, беда, та самая, что раньше сочилась в щели, а теперь увидела перед собой зияющий дверной проем. Было в этой женщине нечто от сестры милосердия, дрожащей перед постелью больного» [3, с. 175].

В послевоенные годы – не только в 1940–1950-х, но и в 1960-х гг. люди в Саранске жили, в основном, бедно. Как известно, окно в комнате Бахтина в его последней квартире (Советская, 31) выходило Советскую площадь, по которой каждый год 1 мая и 7 ноября проходили праздничные демонстрации. Михаил Михайлович их никогда не смотрел, а в конце 1960-х гг., он уже и не мог подойти к окну. Елена Александровна вставала у окна, смотрела на демонстрацию и комментировала происходящее.

Н.Г. Куканова. Я помню, она с горечью говорила: «Мишенька, как же плохо, как бедно одеты люди!». А сама она! Даже среди этих людей она выделялась убожеством одежды!

А.И. Рябцева. Запомнилась мне Елена Александровна всегда скромно одетой. По ее внешнему виду невозможно было сказать, что она жена преподавателя института. Все-таки преподаватель вуза в то время в Саранске – это человек значимый, непростой, тем более, если у него есть ученая степень... И тем более, если он заведует кафедрой...

Елена Александровна очень следила за одеждой Михаила Михайловича. Он был одет скромно, но всегда аккуратно: тщательно отглаженный костюм, чистая рубашка, в кармане – белоснежный носовой платок. Ее же собственный гардероб был более чем скромным – убогим. У нее было очень мало вещей.

А.М. Шепелева. Сколько я ее помню, она всегда от осени до весны носила одно и то же очень бедное, поношенное пальто. Поздней осенью и зимой на голове был старый шерстяной платок. Чаще всего она ходила без рукавиц, даже зимой. Дома была одета в халатик, на голове – косыночка из марли... Все платья, которые я видела на ней, были сшиты только из самых простых и дешевых тканей: ситца, штапеля, ни одного не было добротного, дорогого, из шерсти или из шелка. А в те времена очень моден был крепежин...

С.К. Савинова. Когда я писала под руководством Михаила Михайловича курсовую работу, я приходила к нему домой. Впервые увидев Елену Александровну, я подумала, что это его сестра, или, может, домработница. А до этого я видела ее на рынке, она мне запомнилась, я подумала тогда, что это нищенка.

А.М. Шепелева. Однажды приходит Елена Александровна с рынка и смеется: «Меня сегодня там за нищую приняли». Она выбирает морковь, а ей эту морковь бесплатно подают – Христа ради, как милостыню. Она не возмущалась, не обиделась, за морковь, конечно, заплатила. Рассказывала об этом, добродушно смеясь. Ее это нисколько не задело, не оскорбило.

В.Ф. Кирдяшов. Когда Вика Мирская сообщила нам, что та женщина, которую мы видели у Бахтина дома, – это вовсе не домработница, а его жена, мы были поражены, просто шокированы. Потом в студенческой среде сложилась такая версия их истории: Бахтин – профессор из Петербурга, он происходит из богатой знатной семьи, а Елена Александровна, судя по всему, была в их богатом петербургском доме экономкой или какой-то прислугой. Она без памяти влюбилась в Михаила Михайловича, хорошо изучила все его привычки, могла угадывать все его желания. Поэтому она стала для него совершенно необходимой. Постепенно он к ней привязался и тоже полюбил ее. Так они и поженились.

Э.В. Конюхова. На праздник 8 марта я каждый год дарила Елене Александровне платочек и халатик. Но она ничего из этого не надевала. Она вообще одевалась очень скромно: поношенный халат и беленький марлевый платочек. И вот мы с Ниной Григорьевной Кукановой решили во что бы то ни стало снять с нее старый халат и надеть новый. Нина Григорьевна зацепила халат в самом потертом месте пальцем и разорвала. Елена Александровна была оскорблена таким поступком. Но ей ничего не оставалось, как надеть новый халат – длинный и теплый... Она его потом полюбила и долго не снимала.

А.М. Шепелева. Ее нередко спрашивали, почему она не приоденется. Она всегда отвечала: «Мне этого не надо».

Из опубликованных воспоминаний А.И. Журавлевой: «...Я встречалась с Бахтиными во время их приезда из Саранска в Москву, когда они жили в доме страхового общества “Россия” на Сретенском бульваре, оттуда мы с Турбиным отвозили их на машине на вокзал... В этот приезд ко мне как-то очень расположилась Елена Александровна, я по ее просьбе делала ей некоторые тряпичные покупки, и она очень им радовалась, совершенно по-детски» [7, с. 78]. (В доме на Сретенском бульваре жил Борис

Владимирович Залесский, у которого останавливались Бахтины, приезжая из Саранска в Малеевку [см.: 11, с. 320]).

Из опубликованных воспоминаний В.Б. Естифеевой: «Елена Александровна избегала лишних расходов и все, что могла, делала сама... Свои перегрузки и экономию она объясняла желанием иметь хоть какие-то сбережения, которые поддержат Михаила Михайловича, если она умрет раньше него. При этом она всегда добавляла, что очень боится этого, так как знает, что без нее он останется беспомощным, ему никогда, кроме книг, ничего не было нужно»...» [5, с. 131].

Сумочка Елены Александровны Бахтиной.

Центр М.М. Бахтина в Мордовском государственном университете им. Н.П. Огарева

Н.Г. Куканова. *Мы с мужем не раз спрашивали ее, почему она на себе так жестко экономит, не бережет себя, выговаривали ей, что так все-таки нельзя. Она объясняла это так: «Я все равно скоро умру. А кому Мишенька без денег нужен будет? Кто за ним ухаживать будет? Он пропадет». У нее болезнь такая была – вены на ногах закупоривались, смерть могла наступить в любую минуту. Поэтому она деньги откладывала для Михаила Михайловича.*

А.М. Шепелева. *Она всегда беспокоилась: что с Михаилом Михайловичем будет, когда она умрет. В том, что она умрет первой, она не сомневалась. А что с ним будет, кто будет ухаживать за ним? Поэтому она считала, что главная ее задача – скопить побольше денег, чтобы он после ее смерти смог нанять кого-нибудь для ухода за собой. Да, она сэкономила ради него, для него. Экономила на себе. Все деньги она тратила только на него. А он полностью доверял ей ведение хозяйства, все денежные дела, и не спрашивал, куда и сколько она расходует. Тем не менее, она еще и окружающим деньги раздавала – в помощь, в долг (и многие эти долги так и не отдали).*

В романе В.Ф. Егорова этот период жизни Бахтина (ставшего прообразом преподавателя университета Горшкова) и его супруги (получившей имя Ангелины Власьевны) представлен так: «Спутница всей его сознательной жизни Ангелина Власьевна таяла на глазах: лицо осунулось, в молодости красивое и милое, оно стало грубовато-морщинистым, маленьким, и только глаза смотрели по-детски остро и доверчиво, сама Ангелина Власьевна согнулась, напоминая засохшую тростинку, качающуюся от легкого ветра... Горшков... держал ее сухонькие, немощные руки в своих, мозолистых от костылей. Глаза его наполнялись светом. Так же, как и в юности, он был влюблен в свою подругу и не представлял без нее жизни. Вместе с ней он никогда и нигде не чувствовал одиночества» [4, с. 271].

Многие из тех, кто общался с семьей Бахтиных в Саранске, бывали у них и после их отъезда из Мордовии, навещали в доме престарелых в Климовске, в подольской больнице.

В.А. Мирская. *Я была у них в Климовске за два месяца до смерти Елены Александровны. Когда мы прощались, она спросила: «Когда Вы еще к нам приедете, Викочка?» Я ответила: «Скоро, месяца через два». Елена Александровна сказала: «Два месяца, Викочка, это очень долго...». И приблизительно через два месяца ее не стало.*

В связи с критическим состоянием здоровья Елены Александровны Бахтиных перевозят из Климовска в Подольск – в центральную районную больницу (ныне Подольская городская клиническая больница). В народе ее называют земской больницей или земским госпиталем.

А.В. Диалектова. *Я была в земской больнице в Подольске. Михаил Михайлович очень тревожился за жизнь Елены Александровны. Как выяснилось, сердце у нее держалось буквально на «тоненькой ниточке». Вероятно, ей не давала уйти только любовь к мужу, нежелание оставлять его одного.*

В подольской больнице 14 декабря 1971 г. Елена Александровна скончалась.

Нине Григорьевне Кукановой о ее смерти сообщил Сергей Георгиевич Бочаров. Она сразу же выехала в Москву

Н.Г. Куканова. *Михаил Михайлович говорил: «Она сильно кричала от боли. Потом успокоилась. И ушла. Отлетела, как ангел». После этого он впал как бы в прострацию. Все время спал, совсем ничего не ел. Очень сильно похудел. Когда просыпался, все повторял: «Как ангел отлетела». Доктор за него беспокоился, говорил: «Не спите, Михаил Михайлович, поешьте!» А он был как будто в каком-то другом измерении. (Я теперь понимаю это состояние. Со мной то же самое было после смерти мужа.) Помню, Михаил Михайлович вдруг сказал: «Зачем мне эти три года!» Мне эта фраза показалась странной, но я ее сразу вспомнила, когда он умер – это случилось через три с небольшим года после смерти жены...*

Люди, окружавшие Бахтина после смерти Елены Александровны, констатировали, что это событие для него стало подлинной катастрофой: «...Ее кончина 14 декабря 1971 года была для Михаила Михайловича крушением всего его личного мира, и оставшиеся ему три с небольшим года он, в сущности, не жил, а доживал...», писал В.В. Кожин [19, с. 191]. Об этом же говорил В.Л. Найдин – врач-нейрореабилитолог, лечивший Бахтина: «...Катастрофа! Умерла жена, спутница, опора, “alter ego”. Нет, конечно, болезни были – бронхиты, эмфизема (курильщик он яростный!), ампутация ноги, костыли... – все преодолел. Социальные катастрофы? И это его не миновало... Наконец, просвет в тучах: как будто налаживается жизнь, только у жены измученное больное сердце. И вот она – катастрофа!... Это непереносимо. В ссылке, забытии, нужде – именно она поддерживала, защищала, удерживала, наконец, на плаву. А сейчас, когда что-то наметилось, нормальное жильё, книги, ученики, почитатели – все рухнуло. Это она была тем стержнем, который не давал упасть. Он всегда это знал» [20, с. 190].

Список принятых сокращений:

ГПИ – государственный педагогический институт

ГУ – государственный университет

МАССР – Мордовская Автономная Советская Социалистическая республика

МГПИ им. А.И. Полежаева – Мордовский государственный педагогический институт им. А.И. Полежаева (с 1957 г. – Мордовский государственный университет; с 1970 г. – им. Н.П. Огарева).

МГПИ им. М.Е. Евсевьева – Мордовский государственный педагогический институт (с 2020 г. – университет) им. М.Е. Евсевьева

МГУ им. Н.П. Огарева – Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева

Мордовский ГУ – Мордовский государственный университет (с 1970 г. – им. Н.П. Огарева).

НИИГН – научно-исследовательский институт гуманитарных наук при Совете Министров РМ
НИИЯЛИЭ – Научно-исследовательский институт языка, литературы, истории и экономики
при Совете Министров МАССР
РМ – Республика Мордовия

1. Бармичев В., Бармичева В. Воспоминания о М.М. Бахтине / *Литературная записка, подготовка текста А.Ю. Сорочана* // Филологи как читатели. Материалы междунар. науч. конф. Тверь: Изд-во Марины Батасовой, 2011. С. 173–184.
2. Бахтин М.М. Лекции по истории зарубежной литературы: Античность, Средние века. (В записи В.А. Мирской); публ., подгот. текста, предисл. и коммент. И.В. Ключевой, Л.М. Лисуновой. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 1999.
3. Вулис А.З. У Бахтина в Малеевке // Диалог. Карнавал. Хронотоп.. 1993. № 2–3. С. 175–189.
4. Егоров В. Камни растут и светят: роман. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1985. 376 с.
5. Естифеева В.Б. Воспоминания о Бахтине: Первое десятилетие в Саранске // Диалог. Карнавал. Хронотоп. 2000. № 1. С. 127–151.
6. Естифеева В.Б. Мое первое знакомство с Михаилом Михайловичем и Еленой Александровной Бахтиными // Мордовский университет. 1995. № 15, окт. – С. 6.
7. Журавлева А.И. М.М. Бахтин (Впечатления) // Диалог. Карнавал. Хронотоп. 1996. № 2. С. 78–81.
8. Ключева И.В. «В каждом из нас он видел человека...»: М.М. Бахтин в восприятии саранских студентов // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. 2018. Т. 20. № 6. С. 62–67. [Электронный ресурс]. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=37094838>
9. Ключева И.В. М.М. Бахтин в восприятии его саранских студентов // Бахтинский вестник. 2022. № 2 (8). [Электронный ресурс]. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=50186056>
10. Ключева И.В. М.М. Бахтин и Е.Н. Харламова: скрещенье судеб // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. № 10-1 (37). С. 33–38. [Электронный ресурс]. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41388414>
11. Ключева И.В. М.М. Бахтин между столицей и провинцией: встречи в Малеевке (1963–1966) // Центр и периферия. 2015. № 3. С. 102–107.
12. Ключева И.В. Образ М.М. Бахтина в романе В.Ф. Егорова «Камни растут и светят» // Парадигмы университетской истории и перспективы университетологии (к 50-летию Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова). VII Арсентьевские чтения. Т. 1. Чебоксары: ООО «Издательский дом “Среда”», 2017. С. 39–43. [Электронный ресурс]. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30358195&selid=30358374>
13. Ключева И.В., Лисунова Л.Л. Центр М.М. Бахтина в Мордовском государственном университете им. Н.П. Огарева: характеристика мемориальной коллекции // Бюллетень науки и практики. 2016. № 7 (8). С. 226–237. [Электронный ресурс]. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26382992>
14. Ключева И.В., Лисунова Л.М. «Вы открыли мне... глаза»: история письма саранской студентки к М.М. Бахтину // Бахтинский вестник. 2022. № 2 (8). [Электронный ресурс]. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=50186057>
15. Ключева И.В., Лисунова Л.М. «Нам так хотелось поблагодарить его...»: М.М. Бахтин глазами саранских студентов, слушателей, коллег // Центр и периферия. 2021. № 3. С. 87–95.
16. Ключева И.В., Лисунова Л.М. Аспирант М.М. Бахтина В.А. Гобов (к истории вузовской интеллигенции российской провинции) // Центр и периферия. 2020. № 4. С. 94–105.
17. Ключева И.В., Лисунова Л.М. М.М. Бахтин – мыслитель, педагог, человек. Саранск, 2010. Саранск: Тип. «Красный Октябрь», 2010. 468 с.
18. Ключева И.В., Лисунова Л.М. Саранск, Мордовский университет, М.М. Бахтин в воспоминаниях Э.В. Конюховой // Проблемы методологии и методики мониторинга социально-экономического развития регионов Российской Федерации: Материалы Всеросс. науч.-практ. конф. с междунар. участием, посвящ. 15-летию ГКУ РМ «НЦСЭМ». Саранск, 2017. С. 339–349. [Электронный ресурс]. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30088776&selid=30088845>

19. Кожин В.В. Судьба России: вчера, сегодня, завтра. М.: Военное издательство, 1997. 397 с.
20. Найдин В.Л. Вечный двигатель: рассказы врача. М.: РОССПЕН, 2007. 590 с.
21. Рыскин Ю.Д. Мои воспоминания о М.М. Бахтине // Бахтин в зеркале критики. М.: ИНИОН, 1995. С. 111–113.

Elena Alexandrovna Bakhtina in the memoirs of Saransk residents

© 2023 I.V. Klyueva

*Irina V. Klyueva, Candidate of Philosophy, Associate professor
of the Department of Culturology and Library Information resources,
analyst of the M.M. Bakhtin Center in N.P. Ogarev National Research Mordovia State University .
E-mail: klyueva_irina@mail.ru*

N.P. Ogarev National Research Mordovia State University. Saransk, Russia

© 2023 L.M. Lisunova

*Lyudmila M. Lisunova, Candidate of Philosophy, Independent researcher,
E-mail: ludmilalisunova1954@mail.ru*

Saransk, Russia

Annotation. The article introduces into scientific circulation oral memoirs about the wife of Mikhail Mikhailovich Bakhtin, Elena Aleksandrovna Bakhtina (nee Okolovich). The people who communicated with her in Saransk in 1945–1969 were interviewed by the authors in the 1980s – 2000s. Fragments of published memoirs of contemporaries about the Bakhtin spouses are also used. The results obtained allow us to clarify some details of Bakhtin’s biography, to get a more voluminous idea of his personality. The article continues a series of publications prepared on the basis of the memoirs of residents of Saransk and the Republic of Mordovia about Bakhtin.

Keywords: M.M. Bakhtin, E.A. Bakhtina (Okolovich), Saransk, history of Mordovia, oral memoirs.

1. Barmichev V., Barmicheva V. Vospominaniya o M.M. Bahtine / Literaturnaya zapis', podgotovka teksta A.YU. Sorochna // Filologi kak chitateli. Materialy mezhdunar. nauch. konf. Tver': Izd-vo Mariny Batasovoj, 2011. S. 173–184.
2. Bahtin M.M. Lekcii po istorii zarubezhnoj literatury: Antichnost', Srednie veka. (V zapisi V.A. Mirskoj); publ., podgot. teksta, predisl. i komment. I.V. Klyuevoj, L.M. Lisunovoj. Saransk: Izd-vo Mordov. un-ta, 1999.
3. Vulis A.Z. U Bahtina v Maleevke // Dialog. Karnaval. Hronotop. 1993. № 2–3. S. 175–189.
4. Egorov V. Kamni rastut i svetyat: roman. Saransk: Mordov. kn. izd-vo, 1985. 376 s.
5. Estifeeva V.B. Vospominaniya o Bahtine: Pervoe desyatiletie v Saranske // Dialog. Karnaval. Hronotop. 2000. № 1. S. 127–151.
6. Estifeeva V.B. Moe pervoe znakomstvo s Mihailom Mihajlovichem i Elenoj Aleksandrovnoj Bahtinyami // Mordovskij universitet. 1995. № 15, okt. – S. 6.
7. Zhuravleva A.I. M.M. Bahtin (Vpechatleniya) // Dialog. Karnaval. Hronotop. 1996. № 2. S. 78–81.
8. Klyueva I.V. «V kazhdom iz nas on videl cheloveka...»: M.M. Bahtin v vospriyatii saranskih studentov // Izvestiya Samarskogo nauchnogo centra Rossijskoj akademii nauk. Social'nye, gumanitarnye, mediko-biologicheskie nauki. 2018. T. 20. № 6. S. 62–67. [Elektronnyj resurs]. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=37094838>

9. *Klyueva I.V.* M.M. Bahtin v vospriyatii ego saranskih studentov // Bahtinskij vestnik. 2022. № 2 (8). [Elektronnyj resurs]. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=50186056>
10. *Klyueva I.V.* M.M. Bahtin i E.N. Harlamova: skreshchen'e sudeb // Mezhdunarodnyj zhurnal gumanitarnyh i estestvennyh nauk. 2019. № 10-1 (37). S. 33–38. [Elektronnyj resurs]. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41388414>
11. *Klyueva I.V.* M.M. Bahtin mezhdu stolicej i provinciej: vstrechi v Maleevke (1963–1966) // Centr i periferiya. 2015. № 3. S. 102–107.
12. *Klyueva I.V.* Obraz M.M. Bahtina v romane V.F. Egorova «Kamni rastut i svetyat» // Paradigmy universitetskoj istorii i perspektivy universitetologii (k 50-letiyu Chuvashskogo gosudarstvennogo universiteta imeni I.N. Ul'yanova). VII Arsent'evskie chteniya. T. 1. Cheboksary: OOO «Izdatel'skij dom “Sreda”», 2017. S. 39–43. [Elektronnyj resurs]. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30358195&selid=30358374>
13. *Klyueva I.V., Lisunova L.L.* Centr M.M. Bahtina v Mordovskom gosudarstvennom universitete im. N.P. Ogareva: harakteristika memorial'noj kollekcii // Byulleten' nauki i praktiki. 2016. № 7 (8). S. 226–237. [Elektronnyj resurs]. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26382992>
14. *Klyueva I.V., Lisunova L.M.* «Vy otkryli mne... glaza»: istoriya pis'ma saranskoj studentki k M.M. Bahtinu // Bahtinskij vestnik. 2022. № 2 (8). [Elektronnyj resurs]. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=50186057>
15. *Klyueva I.V., Lisunova L.M.* «Nam tak hotelos' poblagodarit' ego...»: M.M. Bahtin glazami saranskih studentov, slushatelej, kolleg // Centr i periferiya. 2021. № 3. S. 87–95.
16. *Klyueva I.V., Lisunova L.M.* Aspirant M.M. Bahtina V.A. Gobov (k istorii vuzovskoj intelligencii rossijskoj provincii) // Centr i periferiya. 2020. № 4. S. 94–105.
17. *Klyueva I.V., Lisunova L.M.* M.M. Bahtin – myslitel', pedagog, chelovek. Saransk, 2010. Saransk: Tip. «Krasnyj Oktyabr'», 2010. 468 s.
18. *Klyueva I.V., Lisunova L.M.* Saransk, Mordovskij universitet, M.M. Bahtin v vospominaniyah E.V. Konyuhovoj // Problemy metodologii i metodiki monitoringa social'no-ekonomicheskogo razvitiya regionov Rossijskoj Federacii: Materialy Vseross. nauch.-prakt. konf. s mezhdunar. uchastiem, posvyashch. 15-letiyu GКУ RM «NCSEM». Saransk, 2017. S. 339–349. [Elektronnyj resurs]. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30088776&selid=30088845>
19. *Kozhinov V.V.* Sud'ba Rossii: vchera, segodnya, zavtra. M.: Voennoe izdatel'stvo, 1997. 397 s.
20. *Najdin V.L.* Vechnyj dvigatel': rasskazy vracha. M.: ROSSPEN, 2007. 590 s.
21. *Ryskin Yu.D.* Moi vospominaniya o M.M. Bahtine // Bahtin v zerkale kritiki. M.: INION, 1995. S. 111–113.